

*Письмо председателя правительства Чехословакии
К. Крамаржа¹ президенту республики Т. Г. Масарику*

Париж

23 января 1919 г.

Дорогой друг!

Я здесь уже пару дней, но не могу еще сказать, что вполне ориентируюсь, чтобы без боязни пророчить, как все сложится. Что касается нашего вопроса, то я надеюсь на лучшее, в остальном может всякое случиться. Влияние Америки поразительно, во всем чувствуется неральное профессорство Вильсона и его незнание ситуации. Клемансо такого же мнения. Он был восхищен, когда я сказал ему, что я обнаружил относительно Пенсильвании, что там немцы имели большинство и хотели Selbstbestimmungsrecht, а американцы очень решительно выступили против этого². Он попросил об этом более подробные данные. Поэтому я Вам о нем телеграфировал и надеюсь, что вы ее скоро получите.

Ныне все вращается вокруг русской политики, и именно Англия и Америка ведут себя удивительно. Я просил, чтобы нас также привлекли к участию в совещаниях, так как у нас там 50 тыс. солдат и [мы овладели] Сибирью. Пишон и Клемансо с этим согласны, однако пока нам попасть туда не удалось, так как, вероятно, между ними существуют большие разногласия. Сегодня Пишон приходил ко мне рассказать, как это было. Ллойд Джорж хотел пригласить большевиков в Париж, против чего Франция решительно протестовала. А вчера он вновь держал длинную речь, полную опасения за английское войско, которое хочет домой, и фальшивых аналогий с Французской республикой. К нему присоединился Вильсон, и Франции с Италией ничего не оставалось, как принять écharpatoire относительно Принцевых островов³. Пишон этим явно удручен, и здесь самое плохое настроение, так как опасаются, и я это решительно подтвердил, что они доведут русских до отчаяния, и те бросятся в объятия немцев. И мне все это подтверждают. Вчера вечером мы были с Бенешем у Савинкова⁴, и тот действительно произвел на меня впечатление.

Готовится страшное будущее. На конференцию пригласили поляков, которые не имеют правительства, а не русских. Ни Пишон, ни Клемансо не упомянули в своих выступлениях о том, что совершила Россия, Пуанкаре также в своей речи не упомянул о России, а ныне еще этот большевистский венец всего — бедные русские потрясены и все говорят: «Если так должно быть, то мы сойдемся с немцами», и никто не может на них даже сердиться, так как Антанта обращается с ними просто позорно. Это ужасно. А какво при этом наше положение! Между русско-немецким союзом и Францией!

Здесь все это видят и признают, однако бессильны перед английской беззаботностью о будущем и американским идеализмом и эгоизмом. Страшно видеть это и быть не в состоянии помочь. Когда я напрасно предупреждал Совет, меня это не беспокоило, мне было в конце концов все равно, однако сейчас меня это беспокоит больше, чем я могу сказать.

Относительно переговоров о Тешине я все еще не могу сказать ничего определенного, так как не могу попасть к Бальфуру. Меня это

уже начинает оскорблять, и я не имею желания спокойно терпеть все это. Если бы речь шла не об этом несчастном Тешине, я вообще бы к нему не пошел.

Поляки страшно интригуют, в их распоряжении есть газеты, им на пользу такая ситуация, что люди думают, будто они призваны остановить большевизм. Поэтому я бы хотел, если, наконец, будет создана добровольческая армия, чтобы от нас было достаточное число добровольцев, для русских это было бы просто искуплением, чтобы за свое освобождение они не были обязаны Антанте и полякам.

В случае необходимости я напишу или телеграфирую Вам. Пока что будет комедия на Принцевых островах.

А вообще все у меня как попало, бесконечно много совещаний, шум под окнами, и мало сна.

Передайте, пожалуйста, привет всем вашим.

Ваш Крамарж.

KPR, Praha, Svazek «Hlásit do Lán».

Подлинник.

Перевод с чешского.

«Boj o směr vývoje československého státu». I, Říjen 1918 — červen 1919. Praha. 1965, str. 54.

¹ К. Крамарж (1860—1937) — чешский буржуазный политический деятель и крупный предприниматель, глава первого правительства Чехословацкой республики (ноябрь 1918 — июнь 1919).

² В декабре 1918 г. представители немецкого меньшинства в Пенсильвании потребовали, чтобы за верность США во время войны им было предоставлено право создания автономной области.

³ По инициативе президента США В. Вильсона и английского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа обсуждался план созыва на Принцевых островах в Мраморном море в начале 1919 г. конференции представителей всех фактически существующих на территории России правительств, в том числе и Советского. Белогвардейские правительства, поддержанные Францией, отказались в ней участвовать. В связи с началом первоначально успешного наступления колчаковских войск на Восточном фронте правительства держав Антанты и США прекратили переговоры о конференции.

⁴ Представители чехословацкого правительства на мирной конференции в Париже в начале 1919 г. регулярно встречались с Б. Савинковым, который стремился привлечь их к осуществлению плана концентрации на чехословацкой территории бывших русских военнопленных и создания из них антисоветской армии. См. док. 170.

Письмо Центрального бюро профессиональных союзов г. Владивостока в Консульский корпус по поводу освобождения незаконно арестованных представителей Советской власти

Владивосток

24 января 1919 г.

Секретариат Центрального бюро профессиональных союзов г. Владивостока и его окрестностей в свое время возбудил перед Консульским корпусом, как и перед отдельными консулами держав Согласия в г. Владивостоке, ходатайство по делу русских граждан: членов и служащих местного Совета рабочих депутатов и других лиц, арестованных в связи с переворотом 29 июня.

Возобновляя в настоящее время ходатайство по этому же делу, Секретариат имеет честь констатировать следующее: вышеупомянутые